
Цена моей
НЕНАВИСТИ

Леди Бамбастик
Цена моей ненависти

https://litres.ru/74815159
SelfPub; 2026

Аннотация

Алина Корнеева четыре года живёт с одной мыслью: компания Давыдова разорила её отца. И вдруг сам Глеб Давыдов предлагает ей работу мечты, девять месяцев в заброшенной усадьбе под Выборгом за деньги, от которых невозможно отказаться.

Она соглашается. Ради студии, ради долгов, ради шанса посмотреть врагу в глаза. Но дом хранит слишком много секретов: запертая оранжерея, ключ без замка, тайник в стене и чертежи, нарисованные рукой её отца.

Глеб холоден, молчалив и явно что-то скрывает. Почему он знает каждую цифру её долга? Кто следит за её жизнью? И почему рядом с человеком, которого она должна ненавидеть, так опасно тепло?

Она хотела купить его прощение. Он давно купил её молчание.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Леди Бамбастик
Цена моей ненависти

Глава 1

Лак на дверце буфета сходил пластами, как кожа после ожога. Я подцепляла его шпателем и считала. До конца месяца аренда, сто двенадцать тысяч. В кассе сорок. Буфет принадлежал пенсионерке с Васильевского, и платить она собиралась в июне, «когда внучка вернётся из Турции».

— Алин, у тебя телефон третий раз орёт, — крикнула Вика из приёмной. — Если банк, я скажу, что тебя похитили.

— Скажи, что я умерла.

— Они перезвонят и на кладбище. Они бессмертные.

Я вытерла руки о фартук и взяла телефон с верстака. Незнакомый номер, питерский. Левая ладонь, как всегда в такие минуты, заныла вдоль шрама. Стамеска сорвалась пять лет назад, а рука помнила.

— Алина Сергеевна Корнеева? — Женский голос был гладкий, выверенный, без единой лишней интонации. — Меня зовут Лариса, я помощник руководителя частного заказчика. Вас рекомендовали как специалиста по реставрации исторических интерьеров. Речь об усадьбе начала века под Выборгом. Полное восстановление: паркет, лепнина, столяр-

ка, росписи. Срок девять месяцев, проживание на объекте, оплата сто восемьдесят тысяч в месяц.

Я села на табурет. Сто восемьдесят тысяч в месяц было втрое больше всего, что студия зарабатывала за самые хорошие месяцы прошлого года.

— Кто рекомендовал? — спросила я.

— Заказчик ответит на все вопросы лично. Он готов встретиться завтра в одиннадцать. Каменноостровский, бизнес-центр «Нева-Плаза», восьмой этаж. Я бы позвонила днём, но в студии никто не брал трубку. Мне сказали, что по вечерам вас можно застать.

— Мне сказали? Кто?

Пауза была короткой, но я её услышала.

— Адрес я вам отправлю сообщением. Вы приедете?

Из приёмной не доносилось ни звука. Это значило, что Вика стоит у двери и дышит через раз.

— Я приеду, — сказала я. — Но сразу предупреждаю: скорее всего, откажусь. У меня студия, заказы, и уезжать на девять месяцев я не могу.

— Разумеется, — ответила Лариса таким тоном, будто отказывались у неё каждую неделю по два раза и ей это ни разу не мешало.

Она отключилась. Дверь распахнулась, и Вика вошла, не притворяясь, что не подслушивала. Короткие рыжие волосы торчали во все стороны, на футболке красовалась надпись «Не трогай, оно само развалится».

— Сто восемьдесят, — сказала она. — Я правильно расслышала? Сто восемьдесят, Алина? В месяц?

— И девять месяцев в лесу без студии.

— Студия никуда не денется. Я посижу, буду отвечать на звонки и врать людям, что ты на объекте века. — Она села на край верстака, и тот тяжело скрипнул. — Слушай, ты хоть понимаешь, что нас через три недели выставят? Я не драматизирую, я считать умею. Мы с тобой вдвоём две зарплаты не вытянем, а заказчики по одному в месяц.

— Знаю.

— Тогда зачем «скорее всего, откажусь»?

Я промолчала. Крупные застройщики и частные заказчики с деньгами вызывали у меня одну реакцию, и не слишком разумную. Вика знала почему. Она единственная знала всю историю целиком, поэтому только мягко ткнула меня плечом.

— Съезди, послушай. Слушать бесплатно.

— Съезжу.

— Вот и умница. А теперь допиши свой буфет, он смотрит на меня как на предателя.

Она ушла, а я вернулась к дверце. Но руки больше не слушались, и в семь я выключила лампу, переоделась и заперла мастерскую на два оборота.

Дома я первым делом достала из ящика письмо из банка. Тонкий конверт без окошка. Я перечитывала его раз в месяц, как люди проверяют, на месте ли шрам. Три недели по-

сле похорон отца я готовилась к самому худшему: к судам, к описи, к коллекторам у двери. Четыре года назад «Северный квартал» рухнул, и папа, Сергей Корнеев, главный архитектор проекта, остался с кредитами под личное поручительство и с заключением, что чертежи не соответствуют актам. Он умер в больничном коридоре, не дойдя до палаты. Инфаркт. Ему было пятьдесят восемь.

А потом пришло это письмо: обязательства заёмщика Корнеева С. А. перед банком прекращены в полном объёме. Одна строчка, печать, подпись. Я позвонила, мне ответили то же самое, только устно. Я решила, что списали по смерти, так бывает, и больше не спрашивала. Мне было двадцать пять, я хоронила отца и жила на гречке. Я не хотела выяснять, где в этой истории спрятан подвох. Подвох в таких историях всегда есть, и лучше не знать, где именно.

В углу, на шкафу, стоял картонный тубус с отцовскими чертежами. Я не открывала его с похорон. Но и убрать не могла.

Утром я встала в шесть, хотя будильник стоял на восемь. Надела единственный деловой пиджак, тёмно-синий, купленный на распродаже три года назад, и заплела волосы в узел. Серые глаза в зеркале выглядели так, будто их хозяйка собралась на допрос. Я репетировала отказ всю дорогу в метро: вежливо, коротко, без объяснений. «Благодарю за предложение, но, к сожалению, не располагаю возможностью».

К Каменноостровскому я пришла за двадцать минут до

срока и обошла квартал. Мартовская слякоть чавкала под ботинками, с крыш сходили сосульки и бились о тротуар с глухим стуком, как упавшая посуда. Я зашла в кофейню, взяла чёрный кофе и не смогла сделать ни глотка. Руки оставались спокойными, а вот ладонь снова ныла.

«Нева-Плаза» оказалась стеклянной коробкой с вертящейся дверью, в которой я отразилась четыре раза подряд. В вестибюле пахло кофе и деньгами. Охранник у турникета что-то спросил, я назвала этаж и фамилию, и мне выдали гостевую карточку без лишних вопросов. Меня здесь ждали.

Я прошла к лифтам и остановилась перед указателем. Чёрная глянцевая панель, золотые буквы, перечень компаний по этажам. Взгляд поехал вниз по списку, не задерживаясь ни на чём, пока не упёрся в восьмой.

«Давыдов Девелопмент».

Я не помню, как держала кофе. Стакан остался в руке, но я перестала его чувствовать. Эти два слова я видела четыре года назад в заключении экспертов, в газетных заметках, в бумагах, которые отец складывал стопкой на кухонном столе в последние недели. Он тогда почти не разговаривал, только повторял: «Меня подставили, Алин. Не я это нарисовал».

Где-то в шахте загудел лифт, двери разъехались, и из кабины вышла женщина с папкой. Придержала створки, глянула вопросительно.

— Вы едете?

Я должна была развернуться. Отказ у меня был заготов-

лен, и самым коротким отказом было просто не приходить. Но в сумке лежало письмо из банка, в кассе студии сорок тысяч до конца месяца, а где-то под рёбрами сидело неприятное, упрямое, совершенно неуместное любопытство. Кто и зачем зовёт меня в эту дверь с таким гонораром, и откуда он знает, что по вечерам меня можно застать в студии.

— Еду, — сказала я и шагнула в лифт.

Двери закрылись. Кнопка восьмого этажа засветилась ровным белым светом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.